Валентин ОВЕЧКИН

Настя Колосова

Сцены из новой пьесы

(Продолжение. Начало см. «Курскую правду» №№ 230, 231).

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

КАРТИНА ВТОРАЯ

Хата Насти Колосовой. Сцена перегорожена так, что видны две комнаты: горница и прихожая. В обстановке смесь обыкновенных домашних предметов, оборудования агролаборатории и принадлежностей канцелярии. В горнице—кровать, посудный шкаф, в углу письменный стол, поставленный так, что сидящий за ним обращен лицом к двери, перед письменным столом—кресла. На стенах снопики—образцы урожая, фотографии, полки с книгами. В прихожей в углах тоже снопы, на стенах диаграммы, монтажи, побывавшие, видимо, в свое время где-то на выставках. На всех крупные, бросающиеся в глаза надписи: «Звено мастера высоких урожаев Анастасии Колосовой», «Наука и стахановский труд», «Достижения Анастасии Колосовой—всем колхозам!», «Лучшие стахановцы социалистического земледелия». На диаграммах разные даты: 1939 год, 1940, 1944, 1945. На подоконниках мешочки, ящики с семенами и образцами грунта, лабораторные весы, какие-то воронки, колбы. У двери, сообщающей прихожую с горницей,—диван, тумбочка с графином и столик Любы.

Между первым и вторым действием прошло два месяца. За это время угроза засухи миновала, прошли дожди и поправили хлеба. В звене Колосовой собран прекрасный урожай, достигающий норм, установленных для получения звания Героя Социалистического Труда.

Настя Колосова и Люба разбирают за письменным столом в горнице письма. В «приемной» на диване сидит Тимофей Кулик.

НАСТЯ. Неделю не заглянешь—гора бумажек. Когда мы, Люба, разбирали последний раз почту?

ЛЮБА. Да в прошлое воскресенье.

НАСТЯ. Пишут люди, пишут... Из Белоруссии... Из Крыма... Из Саратовской области. Вот аж откуда! У чужих больше интереса к нашим делам, чем у своих... Это что? Не по-русски написано. На, прочитай, ты в школе учила языки. (Люба читает про себя, Настя распечатывает другое письмо). Статью в «Соцземледелие» написала?

ЛЮБА. Нет, не кончила.

НАСТЯ. Кончай скорее, вторично просят.

ЛЮБА. Да как же я за вас, тетя Настя? Когда знатные люди в газеты пишут, они там—и про свои планы, и про свои мечты. А я же не знаю, о чем вы мечтаете.

НАСТЯ. Перепиши то, что районная газета печатала в прошлом году, поставь свежие цифры, и все.. А мне что, разорваться? Я завтра опять в поле пойду. (Разбирает письма).

ЛЮБА. Это из Болгарии, тетя Настя. Одна вдова пишет, что у них в деревне поделили помещичью землю и десять хозяев организовали кооператив по обработке земли.

НАСТЯ. Вон что.

ЛЮБА. Читала о вашем звене в журнале и слушала по радио. Спрашивает... Ну, тут она много вопросов задает вам.

НАСТЯ. Дельные вопросы или как тот дуралей из Канады интересовался: по скольку человек под одним одеялом спим?

ЛЮБА. Дельные. О звеньевой системе спрашивает, о сдельщине, о бригадах.

НАСТЯ. Отложи сюда. Надо ответить. Напишем... А ты, Люба, и по-болгарски знаешь? Вот какую секретаршу мне дали!

ЛЮБА. У них буквы, как русские, и слов много схожих.

НАСТЯ. Надо помочь болгарке. Им теперь легче будет, есть у кого опыт перенять... А кем она там? Председателем?

ЛЮБА. Бригадиром. У них три женщины бригадирами.

НАСТЯ. То—дело. Напишем ей, что у нас здесь так говорят: где баба бригадир, там мужикам курить некогда.

ЛЮБА (разбирая письма). Вот еще статью вашу просят. В журнал... Тетя Настя! А как мне трудодни начислят? Шавров, когда посылал меня, говорил: иди, работай, после решим.

НАСТЯ. Запишут среднее. Что мои девчата получат,—то и ты.

ЛЮБА. А если вам—Героя, а вашему звену ордена дадут, и мне... орден?

НАСТЯ. Нет. Ордена — за полевые работы.

ЛЮБА. Так и я в звено пойду!

НАСТЯ. Ну, ну! Уже уборка кончается, там скоро и делать нечего будет. А как я тут без тебя?

ЛЮБА. Да есть же в правлении секретарь, пусть он вам и помогает.

НАСТЯ. Кулик? Ну его, будет ко мне шляться каждый день. Дай только повод. (Выглядывает в дверь). Вон он сидит, заждался. Жених. (Возвращается к столу). Он же ко мне сватается, какой из него секретарь? С ним—о деле, а он — про луну, про соловьев.

В «приемную» входят Степан Агеев, Савелий Маркович, Алена.

СТЕПАН (при всех медалях, под хмельком). Очередь? (Толкает Кулика). Кто последний?

КУЛИК. Нет последних. (Отодвигается в угол дивана к двери). Я—первый.

СТЕПАН. Ты чего, Кулик? По каким делам?

КУЛИК. Это мне знать, тебя не касается.

СТЕПАН (смотрит на него с подозрением). Гляди, ежели дознаю, что по личному вопросу заходил, а я тут ждал, время рабочее отнимал у меня, — другую ногу перебью!

КУЛИК. Ра-ботник!..

ЛЮБА. (выглядывая в дверь). Тише!

СТЕПАН. Тш-ш!

АЛЕНА. И чего вы приперлись спозаранку? Женщина всю неделю в поле трудилась, отдохнуть бы нало в воскресенье, а вас тут носит нелегкая.

СТЕПАН. А ты зачем пришла?

АЛЕНА. Соли хотела маленько занять у соседки. Холодец варю. В лавку бежать далеко.

САВ. МАРК. (к Кулику) Занята? Приехал к ней кто?

КУЛИК. Не знаю.

АЛЕНА. А занята—подождем. (Садится на диван). Дома все работа да работа... Плакаты вот почитаю. Может, и я стану такая разумная, что профессора ко мне будут приезжать.

ЛЮБА (у стола). Пригласительный билет на областное совещание по кормовому травосеянию... Гостевой билет на открытие выставки местпрома... Шестнадцатого заседание сельскохозяйственной комиссии облсовета, явка обязательна... Семнадцатого заседание Совета МТС.

НАСТЯ. Тьфу, прорвало их!

ЛЮБА. Еще из области. Восемнадцатого вручение Красного знамени Министерства сельского хозяйства: «Вы являетесь членом президиума»...

НАСТЯ. Ну, ладно, разберемся. Вот она, слава! А пар готовить они за меня будут? А на селекционную станцию кто поедет? Или они хотят, чтоб я больше не пахала и не сеяла? Никуда! Обойдутся без меня. (Сгребает письма в кучу). Иди пока, посиди там, а я поговорю с людьми.

Люба выходит в «приемную», садится за стол.

НАСТЯ (в дверь). Кто ко мне?

КУЛИК. Разрешите? (Входит, прихрамывая).

Люба, пока у Насти в «кабинете» люди, перебирает какие-то бумаги, зевая, скучными глазами поглядывает на ожидающих очереди, смотрится в зеркальце, поправляет прическу, затем достает из стола сильно потрепанную книгу и горсть подсолнухов и погружается в чтение.

КУЛИК. Просили показать вам акты об урожайности по другим звеньям. (Раскрывает папку с бумагами). Вот, пожалуйста, принес. Посмотрите? (Настя, взяв у него папку, садится за стол). А ваш акт направлен вчера в двух экземплярах в райком и в райисполком, с коннонарочным... (Торжественно). Направлен на предмет представления вас к званию Героя Социалистического Труда. Поздравляю Вас, Настасья Никитишна, с новым выдающимся успехом!

НАСТЯ (не замечая протянутой руки). Спасибо. (Читает акты). Зачем принес? Я бы сама зашла в правление... А, вот зачем. Тут еще что-то есть. Опять—стишки?

КУЛИК. Сочинил, Настасья Никитишна... Как размечтаюсь о вас—так и сочиню поэму. Такой, значит, мне талант от природы даден.

НАСТЯ (читает). «Я сна лишился и покоя, пропал навеки аппетит»... (Несколько строк прочитывает про себя). «Если бы вы, прелестная Настасья, на зов мой отозвались положительно, наша жизнь была полна бы счастья и время мы проводили бы восхитительно».

КУЛИК (торжественно). Да!

НАСТЯ. Что-то нескладно тут: «Сам не пойму, что случилось со мною, моя вся внутренность горит»... А я—не врач. В больницу бы сходил, Тимофей Петрович, по внутренним. (Отдает стихи). Надоело, отстань.

КУЛИК. Окончательно?

НАСТЯ. Да... Ты знал моего мужа?

КУЛИК. Дмитрия Романыча? Имел честь.

НАСТЯ. Митю моего... (Оглядывается на стену, где висят фотографии, долго смотрит на портрет мужа). Натерпелась я с ним горя. Запивал. Буянил во хмелю. Что его душу точило—не знаю. Семь лет прожили—не поняла.

КУЛИК. Беспокойный был мужчина, верно. Сочувствую вашей несчастной...

НАСТЯ. А, молчи! Знаешь ты!.. Может, ему хотелось Дворец Советов в Москве строить. Рубаху, бывало, рвет на себе: «Эх, Настя, почему меня не учили?»... Кто из наших плотников с ним равнялся? Лучший мастер был на весь район. Кто мельницы строил? Кто мог через реку мост без упора на тридцать метров перекинуть? Митя. А когда пожар был у нас и семь дворов подряд сгорело—кто за месяц людям новые дома построил? Ненасытные руки. Все мало работы было ему. Тебе этого не понять... И когда трезвый—хороший был, ласковый. Бывало, вечером приберусь, в хате чисто, тепло, и Митя дома. Обнимет меня за плечи: «Давай, Настенька, «Орелика». Часто пели мы с ним вдвоем, как парень с девушкой. Не нужно нам итти ни в клуб, никуда—свое гулянье дома. А люди придут—еще лучше... Любил он меня. (Смотрит на портрет, переводит взгляд на Кулика, лицо ее принимает презрительное выражение). Куда тебе! Ты где был при немцах?

КУЛИК. Дома оставался. На временно оккупированной территории. Я же нестроевой. Инвалид труда.

НАСТЯ. Какого там труда! Давно было, думаешь, не помним, как ты покалечился? Подстрелили на охоте вместо дичи, за что и прозвали куликом... А что ты делал здесь? Окопы копал против Красной Армии? Почему в партизаны не пошел?

КУЛИК. Исключительно по причине природных условий. Местность неподходящая. Лесов нет.

НАСТЯ. А в Михайловском леса? А в Речице? Почему туда не подался? Все вы тут шкуру только спасали!..

КУЛИК (помолчав). Я, конечно, Настасья Никитишна, не равняю себя с вашим мужем..

НАСТЯ. Еще бы!

КУЛИК. Но однако же учтите, что то было время, а сейчас—другое.

НАСТЯ. Какое—другое? Не понимаю что-то твоих намеков... Недостаток мужчин, что ли?

КУЛИК. Совершенно правильно подметили. По нынешнему времени и я могу женщинам нравиться.

НАСТЯ (хохочет) Убедил!.. Принеси мне выписку из посемейной книги: сколько у нас мужиков, сколько баб—заверенную, с печатью,—и сразу тебя полюблю. А то—таскаешь стишки... Уговорил! Завтра пойдем расписываться... Ну, иди, иди, там еще люди ждут. И больше ко мне с этим не приставай.

КУЛИК. Настасья Никитишна!

НАСТЯ. Все. (Выпроваживает его). Следующий!

САВ. МАРК. (к Степану, у двери). Уступи, сынок, старику. Мне два слова ей сказать.

КУЛИК (которого Степан и Сав. Марк. чуть не затолкнули обратно в кабинет). Дайте же пройти! (Поймав угрожающий взгляд Степана, отвечает ему тоже таким взглядом, будто, как говорят, пятак подарил, одергивает пиджак, берет подмышку папку и уходит).

АЛЕНА (через головы мужчин, столпившихся у двери). Никитишна! (Настя не слышит—отошла к столу). Ох, перекипит холодец! (Вздыхает, садится).

На пороге—Черныш и Тимошин. Кулик, уходя, молча раскланивается с ними. Они видели всю картину. Степан оборачивается к вошедшим. Сав. Марк. заходит в «кабинет», подает Насте какую-то бумагу, садится у стола. Люба, увлекшись интересной книгой, не замечает секретаря райкома и Черныша.

СТЕПАН. Денис Григорьевич!

ТИМОШИН. Что скажешь?

СТЕПАН. Товарищ секретарь! Товарищ начальник Беломорканала! Здравствуйте!

ТИМОШИН. Здравствуй. Похоже—тяпнул? С утра. Опять встречаю тебя в таком виде.

СТЕПАН. Одну чепурушечку, ради праздника воскресенья.

АЛЕНА. А чепурушечка—с поллитра.

ТИМОШИН. Герой!

СТЕПАН. Извиняюсь, товарищ секретарь!

ТИМОШИН. Чего передо мной извиняться. Вот перед ними (на Алену) извиняйся. Всю войну тянули, ожидали нас, фронтовиков. А ты что делаешь? Сколько будешь еще гулять-то?

СТЕПАН. Я уже при должности, товарищ секретарь.

ТИМОШИН. Что за должность?

СТЕПАН. Домашняя, конторы не имею, но масштаб работы почти областной, на пять районов. Доверенный представитель Автодизельремснабсбыта по заготовке фуражных кормов и пищепродуктов.

ТИМОШИН. О-о!.. Для кого же фуражные корма и пищепродукты? Для дизелей?

ЧЕРНЫШ. Нашел какой-то всеветный блат: вы—нам, мы—вам. А на канале предлагал ему любую работу— не пошел.

ТИМОШИН. Важная должность...

СТЕПАН. Денис Григорьевич! У вас на газике покрышки износились, видел, на чем ездите. Хотите, достану комплект новеньких? Только надо в каком-нибудь колхозе баранчика взять.

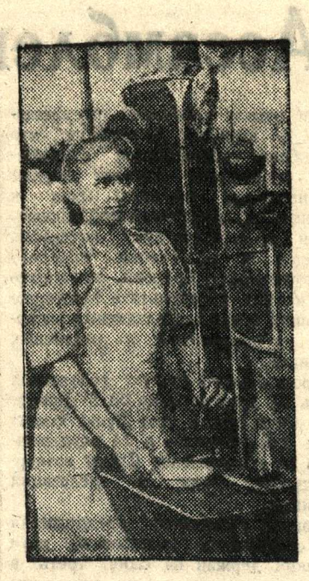
ТИМОШИН. Я тебе за колхозных баранчиков голову оторву!.. Думаешь, Степан, война кончилась, и все самое трудное и интересное кончилось? Ошибаешься ты!.. Пройдет жизнь мимо тебя, большая, кипучая, яркая, а ты потом спохватишься—что же я в это время делал? Каким-то жуликам прислуживал, помогал им колхозы околпачивать, магарычи распивал...

СТЕПАН. Товарищ секретарь!..

ЧЕРНЫШ (к Тимошину). А воевал ведь неплохо. Не в военторге, на передовой. Рассказывали мне... Ну-ка, покажи медали. За что получал?

Продолжают негромко разговаривать. Тимошин и Черныш отчитывают Степана, тот оправдывается.

(Продолжение следует).



Хорошо работает молодежь на сахарном заводе им. Буденного (Шебекинский район).
На снимке: одна из лучших молодых стахановок завода Нина Жилина, обслуживающая аппарат для очистки сахарного сока.

Фото М. Шеховцова.

★ ★

Совещание работников социального обеспечения

Состоялось областное совещание работников социального обеспечения. На нем присутствовали заведующие райсобесами, сотрудники облсобеса и представители других областных организаций.

По главному вопросу повестки дня — трудовое устройство инвалидов Отечественной войны выступил с докладом тов. Соболев. Он рассказал, что в нашей области посильно участвуют в труде 93,1 проц. всех инвалидов Отечественной войны. Докладчик указал на необходимость улучшить обучение и повышение квалификации занятых на предприятиях и в учреждениях бывших защитников Родины. Тов. Соболев поставил в пример коллектив электроаппаратного завода, где работают 35 инвалидов Отечественной войны. Все они окружены заботой. В. Корнеев пришел на завод учеником, а сейчас работает слесарем-сборщиком и получает в месяц до 1500 рублей. Повысил свой разряд слесарь-сборщик Г. Локтионов.

На совещании обсуждался также вопрос о материальном обеспечении инвалидов.

—о—

ЧЕСТНЫЙ ПОСТУПОК ПИОНЕРА

НОВЫЙ ОСКОЛ. (Наш корр.). Жительница города Г. Белякова, возвращаясь вечером домой, обронила карманные часы. Несмотря на долгие и тщательные поиски, ей не удалось отыскать потерю. Вскоре этой дорогой прошел воспитанник детского дома пионер Ваня Скороходов и нашел часы. Придя в детдом, он передал находку воспитательнице.

Ночью же воспитанники Володя Юрченко и Люся Якубинская доставили часы Г. Беляковой.

—о—

ПОДАРОК КОЛХОЗУ

Ученики Троицкой школы Кривцовского района под руководством зав. школой Д. Е. Белоусова собрали свыше 25 килограммов семян древесно-кустарниковых пород. Все семена ребята сдали в кладовую колхоза им. Сталина Троицкого сельсовета. Сбор семян продолжается.

—о—

НАХОДКИ ВБЛИЗИ БЕЛГОРОДА

Обнаружена стоянка первобытных людей

БЕЛГОРОД. (Наш корр.). При разработке карьера кирпичного завода на глубине семи метров найдены кости мамонта: позвоночник, зубы, часть бивня. В этом же месте найдены следы костров.

Работники местного краеведческого музея полагают, что на этом месте много тысяч лет назад была стоянка первобытных людей, охотившихся на мамонтов.

В последнее время в Белгородский краеведческий музей поступило много новых экспонатов, рассказывающих об истории Белгорода. Особенно интересные из них—это найденные при разработке мела ядра пищалей и несколько полумесяцев из кованого железа.

—О—

Спортивная хроника

На Курском фармзаводе комсомольцы организовали лыжную секцию, в которой занимаются 12 человек. Для них приобретены лыжи и костюмы.

* * *

ДСО «Большевик» готовится к зимнему спортивному сезону. Создаются три команды хоккеистов. Начинает занятия семинар общественных инструкторов по лыжам, конькам и гимнастике. В Белгороде проведен семинар судей по хоккею. Такой же семинар организуется в Курске.

* * *

В медицинском институте на днях проведен конкурс силачей по новым правилам. Первое место в легком весе занял студент В. Эльбов, выбросивший двухпудовик 22 раза. В среднем весе победителем вышел Емельяненко. В соревнованиях по штанге 1 и 2 место поделили Неклюдов и Шевченко.

Третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН

Закончилось обсуждение в комитете вопроса о дискриминации во внешней торговле

ПАРИЖ, 18 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Второй комитет закончил обсуждение вопроса о дискриминации в международной торговле, посвятив этому вопросу шесть заседаний.

В ходе дискуссии выявилась несостоятельность ряда доводов английского и американского делегатов. В частности, представитель США Торп был вынужден, перед лицом неопровержимой аргументации советского представителя, отступить со своей прежней позиции, когда он заявлял, что Дунайская конвенция предусматривает дискриминацию. Теперь он утверждал, что в конвенции «нет гарантий против возможной дискриминации», что, впрочем, также является плодом фантазии Торпа, т. к. Дунайская конвенция совершенно определенно устанавливает недискриминационный режим судоходства на Дунае.

Представитель Франции Бори, заявив, что простое отклонение польского проекта резолюции, содержащего обсуждение дискриминации, не является выходом из положения, внес свой проект; но это был лишь маневр с целью замаскировать стремление провалить всякое конкретное решение. Во французском проекте резолюции предлагалось руководствоваться положениями так называемого «гаванского устава». Между тем, этот устав не только не признается целым рядом стран, но даже не ратифицирован ни одной из стран, его подписавших.

Польский представитель внес поправку к французскому проекту, сводящуюся в основном к тому, что упоминание о гаванском уставе заменялось ссылкой на Устав ООН. При этом польский представитель заявил о готовности снять свой собственный проект, если его поправка к французскому проекту будет принята.

Представитель Франции, однако, не принял этой поправки, хотя и не смог выдвинуть против нее ни одного серьезного довода.

Представитель Китая внес проект резолюции, в котором предлагалось передать вопрос на рассмотрение Экономического и Социального совета; но и этот проект испугал Торпа, усмотревшего в нем возможность пересмотра гаванского устава. Сирийский делегат, выражая стремление представителя США и поддерживающих его делегатов уклониться от решения вопроса по существу, внес предложение ограничиться информированием Генеральной Ассамблеи о дискуссии, имевшей место в комитете по этому вопросу.

Предложение Сирии, облеченное затем в официальную форму совместного проекта резолюции Сирии, Норвегии, Дании и Бельгии, подверглось резкой и справедливой критике со стороны СССР и стран новой демократии.

Чехословацкий представитель заявил, что это предложение фактически означает поощрение дискриминационной практики.

Делегат СССР А. Арутюнян охарактеризовал его, как олицетворение страусовой политики, как проявление боязни комитета перед решением трудного вопроса. Принять этот проект, сказал Арутюнян, означает, во-первых,—помочь США в проведении политики закабаления других стран и, во-вторых,—развязать руки правительствам, осуществляющим дискриминацию во внешней торговле. Советский представитель поддержал чехословацкое предложение о создании редакционного комитета для выработки согласованного и приемлемого проекта резолюции на основе дискуссии в комитете.

При голосовании англо-американское большинство в комитете отвергло чехословацкое предложение о создании редакционного комитета.

Поставленный затем на голосование сирийский проект резолюции был принят большинством в 28 голосов, против—6, при 13 воздержавшихся.

Таким образом, комитет механическим большинством голосов принял решение, означающее по сути дела отказ от какого-либо осуждения дискриминационной практики в международной торговле, хотя в ходе дискуссии большинство делегатов на словах высказывалось против дискриминации.

Вечернее пленарное заседание 18 ноября

ПАРИЖ, 18 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня на вечернем заседании пленум Генеральной Ассамблеи без прений одобрил резолюции об'единенных второго и третьего комитета по вопросу о количественном составе Экономического и Социального совета, об экономическом развитии, миграции и др.

Представленная об'единенным вторым и третьим комитетом резолюция, рекомендующая утвердить соглашение, заключенное между организацией Об'единенных наций и так называемой Международной организацией по делам беженцев, вызвала возражения со стороны ряда делегаций.

Делегат СССР А. Арутюнян заявил, что делегация СССР выступает против утверждения этого соглашения, поскольку деятельность т. н. Международной организации по делам беженцев противоречит как интересам самих беженцев и перемещенных лиц, так и задачам и целям ООН и осуществляется в нарушение суверенных прав тех государств, гражданами которых являются беженцы и перемещенные лица. Как видно из доклада по вопросу о беженцах и перемещенных лицах, представленного Генеральным секретарем ООН 7-й сессии Экономического и Социального совета, сказал Арутюнян, на попечение и содержание Международной организации по делам беженцев было передано свыше 700 тыс. человек. Эта организация должна была в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи от 12 февраля 1946 года содействовать репатриации беженцев. На самом же деле она саботировала репатриацию. За время с 1 июля 1947 г. по 31 марта 1948 года было возвращено на родину всего лишь 6 процентов общего числа лиц, подлежащих репатриации. Под крылышком Международной организации по делам беженцев нашли приют военные преступники, предатели родины, квислинговцы, коллаборационисты и т. д. Многие лагери для беженцев и перемещенных лиц представляют собою гнезда военных преступников. Под прикрытием этой организации производится вербовка беженцев и перемещенных лиц в состав военных и полувоенных формирований, в различные охранные части, караульные роты, полицейские группы и т. д., действующие в англо-американской и французской зонах оккупации Германии и Австрии. Это делается для того, чтобы сохранить кадры предателей родины и использовать их в случае различных военных авантюр. Это делается также для того, чтобы иметь верные части для подавления демократических сил в странах Западной Европы.

Советский делегат подчеркнул, что наряду с выполнением этой политической задачи Международная организация по делам беженцев направила свою деятельность на то, чтобы использовать беженцев и перемещенных лиц в качестве дешевой рабочей силы. Их массами вербуют для отправки в Англию, Бельгию, США, Канаду, латиноамериканские и другие страны. Под видом расселения беженцев в новых районах местожительства на самом деле торгуют рабочей силой беженцев и перемещенных лиц, продавая их в кабалу в чужие страны.

Арутюнян сказал, что советская делегация не возражает против расселения беженцев в новых районах, если они этого действительно хотят, но возражает против того, что расселение проводится под давлением, путем применения репрессий и террора против тех, кто хочет вернуться на родину. Советская делегация возражает также против того, что Международная организация по делам беженцев распоряжается судьбой сотен тысяч беженцев и перемещенных лиц, отстранив от этого дела правительства стран происхождения этих лиц.

В заключение Арутюнян заявил, что в силу всего этого делегация СССР не может признать Международную организацию по делам беженцев как специализированное учреждение, поставленное в связь с ООН, и будет голосовать против утверждения соглашения между ООН и этой организацией.

Делегат Польши также выступил против утверждения соглашения между ООН и Международной организацией по делам беженцев. Он отметил, что эта организация не может рассматриваться как международное специализированное учреждение, соответствующее требованиям Устава ООН, поскольку она имеет временный характер.

Ни один из делегатов стран англо-американского блока, настаивавших в об'единенных комитетах на одобрении соглашения между ООН и Международной организацией по делам беженцев, не выступил на пленарном заседании Ассамблеи в защиту своей позиции, они предпочли пустить в ход машину голосования.

Резолюция, рекомендующая одобрить упомянутое соглашение, была принята. За нее голосовало 30 делегаций; шесть делегаций, в том числе делегация СССР, голосовали против одобрения этого соглашения, три делегации воздержались, значительное число делегаций уклонилось от участия в голосовании.

США настаивают на продлении существования незаконного межсессионного комитета

ПАРИЖ, 19 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня Специальный комитет Генеральной Ассамблеи закончил дискуссию по вопросу о продлении существования так наз. межсессионного комитета, созданного в прошлом году под давлением США и Англии, с целью подменить этим комитетом Совет Безопасности, действующий на основе принципа единогласия великих держав.

Выступивший представитель Белоруссии отметил, что создание межсессионного комитета являлось неконституционным актом, противоречащим Уставу ООН. Он добавил, что межсессионный комитет по существу подменяет собой Совет Безопасности и является чужеродным телом в структуре организации Об'единенных наций. Как показал опыт последнего года, этот комитет не только ничем не способствовал работе Специального комитета, а наоборот, усложнил его работу.

Против продления существования межсессионного комитета и с критикой его деятельности выступил также представитель Чехословакии.

Сомнения в полезности межсессионного комитета высказал и австралийский делегат. Он выступил также против предложений о расширении функций межсессионного комитета, на чем настаивают США и Англия, и возражал против попыток передать на обсуждение межсессионного комитета вопросы, которые не успеет рассмотреть нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи, так как это означало бы «переложить ответственность с Ассамблеи на другие органы» и было бы явным нарушением Устава ООН. Однако в заключение австралийский делегат предложил продлить еще на один год существование межсессионного комитета в качестве «эксперимента».

Тон выступлений представителей Аргентины, Франции, Гватемалы и Гаити был заранее и полностью определен выступлением делегата США Даллеса на прошлом заседании, когда он предложил продлить существование межсессионного комитета еще на один год. Они повторяли, как заученный урок, слова Даллеса и тщетно старались оправдать незаконное существование межсессионного комитета и доказать «безобидный» характер этого органа, в действительности подрывающего всю структуру организации Об'единенных наций. Они пытались безуспешно убедить присутствовавших в том, что межсессионный комитет представляет собою лишь «вспомогательный» орган, который якобы не соперничает с Советом Безопасности.

С убедительным ответом на эти попытки обелить деятельность межсессионного комитета выступил делегат Польши Ланге, который заявил, что этот комитет не только незаконен и бесполезен, но и опасен. Он добавил, что напрасно некоторые делегаты пытаются характеризовать комитет как вспомогательный орган, ибо ему поручили чрезвычайно широкие функции, свойственные только Генеральной Ассамблее, и даже доверили толкование резолюций Ассамблеи.

Ланге напомнил слова советского делегата о том, что межсессионный комитет или будет пытаться конкурировать с Советом Безопасности или его работа будет совершенно бесплодной, и добавил: в первом случае этот комитет опасен для деятельности ООН, во втором случае он совершенно бесполезен.

Англо-американское большинство, инспирированное делегацией США, приложило сегодня все усилия, чтобы как можно скорее навязать Специальному комитету предложенный межсессионным комитетом проект резолюции, предлагающий одобрить деятельность этого незаконного органа и продлить его существование. Чтобы добиться своей цели и протащить угодную ему резолюцию, англо-американский блок пустился на недопустимую махинацию, вызвавшую недовольство многих членов комитета. Как только закончились прения, председательствующий филиппинский делегат Ромуло — послушный ученик Даллеса — заявил, что он ставит на голосование первый параграф проекта резолюции, предлагающий Генеральной Ассамблее принять к сведению доклады межсессионного комитета и его выводы, говорящие о том, что межсессионный комитет якобы выполнил возложенные на него задачи, оказал существенную помощь Генеральной Ассамблее и, тем самым, оправдал свое существование.

Зарвавшиеся инициаторы этой махинации впопыхах «позабыли» одно существенное обстоятельство, а именно, что Специальный комитет... не рассматривал ни одного из трех докладов, представленных межсессионным комитетом на Генеральную Ассамблею, а обсудил лишь его заключение о желательности продления существования этого комитета. Резолюция же предлагала Генеральной Ассамблее не только принять к сведению эти доклады, но и констатировать на основании докладов, что деятельность межсессионного комитета оказала существенную помощь Генеральной Ассамблее. Это означало бы по существу одобрить три доклада, касающиеся незаконного вмешательства межсессионного комитета в корейский вопрос, в вопрос о голосовании в Совете Безопасности и другие вопросы, которыми этот комитет занимался незаконно и в нарушение принципов Устава ООН.

Сторонники продления существования межсессионного комитета и авторы проекта резолюции, оказавшись в нелепом положении, начали изворачиваться. Представитель Франции пытался сослаться на то, что во французском тексте проекта резолюции достаточно изменить окончание двух слов и текст будет звучать приемлемо.

С решительными возражениями против попыток протащить такого рода резолюцию выступил делегат СССР Я. А. Малик.

(Окончание см. на 4-й стр.).